

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

С. Джуджевъ. *Българска народна хореография*, София, 1945, 446.

Автор рецензируемой работы, профессор Государственной музыкальной академии в Софии, известен рядом трудов в наименее исследованной области болгарского музыкального фольклора — области народного танца. Определяя народный танец как синкретичную игру, в которой шаги, жесты и вообще движения безусловно подчинены музыкальному ритму, а часто и ритму слова, автор считает танец нераздельной частью песни, жест — иллюстрацией к мелодии и ее тексту. Изучение танцев, так называемых первобытных народов и анализ некоторых народных южнославянских танцев приводят автора к общему выводу, что в своей основе народный танец есть подражание или стилизация характерных движений, которые человек наблюдал вокруг себя и копировал их из окружающей его среды, либо тех движений, которые он сам совершал во время своей повседневной работы. «Самый танец, — говорит автор, — в известном смысле есть одухотворение (сублимация) работы труда». Названия отдельных народных танцев, поза, движения, связанные в сознании народа с именами или с характерными движениями некоторых животных, дают автору основание предполагать, что происхождение их связано с былыми тотемическими культурами. Академические танцы и современный балет в основе своей, говорит автор, несут традиции народной оркестрики. Опровергая, что болгарское народное искусство является продуктом заимствования из чуждого (турецкого, греческого) творчества, автор, не отрицая полностью иноземного влияния, считает, однако, что чужое влияние не изменило основного стиля и самобытного характера болгарского народного искусства, в частности народного танца. Ассимилировавшись с местной культурой, оно превратилось в единое по стилю и технике народное искусство. Рассматривая на южнославянском, в частности македонском материале, основы народной оркестрики, автор устанавливает соотношение между танцевальными жестами, музыкальным ритмом и словесным текстом народной песни. Устанавливая определенную закономерность в распределении поз, жестов и движений, автор намечает основные элементы танцевального синтаксиса, как то: фигуры предложения, периоды. Танцевальная фигура состоит обычно из 2—3 тактов, соответствующих 2—3 одноактовым мотивам, соответственно 2—3 танцевальные фигуры образуют одно предложение, 2—3 предложения — танцевальный период. Как фигура, так и предложения и периоды могут быть разграничены с помощью определенных демаркационных знаков: характерный жест, смена направления движения, повторение и т. д. Предложения и периоды образуют сложные метрические группы. Положив в основу синтаксических элементов единицу измерения, названную им «тактовым временем», автор измеряет величину поз и жестов нотной величиной танцевальной мелодии, предлагая одновременно свой способ измерения и обозначения танцевальных движений.

Отмечая в заключение опрочное богатство, разнообразие и самобытность болгарских народных танцев, автор указывает на необходимость тщательной их фиксации и изучения, рекомендуя с этой целью создание в селах центров по собиранию и изучению местных танцев, игр, обычаев, и предлагает культивировать народные танцы и песни среди городской молодежи.

Работа болгарского ученого, краткое содержание которой мы передали, представляет большой интерес для этнографа-музыковеда и является ценным вкладом в музыковедческую литературу.

И. Прокопович

НЕСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ ЕВРОПЫ

Peter Jorgensen. *Ueber die Herkunft der Nordfriesen* Kopenhagen, 1946. 162+1 карта

По вопросу о происхождении северных фризов существует обширная литература, не дающая, однако, возможности считать проблему этногенеза этого народа решенной. В течение нескольких столетий авторы, писавшие по этому вопросу, делились в основном на два лагеря: сторонников западного (происхождения фризов, живущих в настоящее время в Ютландии, и сторонников скандинавского их происхождения). Среди ученых, принадлежавших к первому лагерю, существовали большие разногласия о времени переселения фризов на север и о том, было ли это переселение единовременным или фризы пришли в Ютландию и на острова несколькими последовательными волнами. В конце XIX в. появилась главным образом среди немецких ученых теория о том, что северные фризы — это вовсе и не фризы, а саксы, принявшие имя фризов. Теория эта в настоящее время не имеет авторитетных представителей.

Петер Йоргенсен, датский лингвист, решил заново пересмотреть и критически взвесить имеющиеся данные о северных фризах, почерпнутые из разных источников.

В нескольких главах своей книги он делает обзор исторических источников и излагает мнение древних и средневековых авторов на этот предмет. Вслед затем П. Йоргенсен кратко перечисляет сведения археологические, антропологические, приводит ссылки на государственное, частное право туземного населения западной части Ютландии, суммирует сведения об аграрном строе этого населения в прошлом, цитирует некоторые предания. Совершенно вскользь, на двух-трех страницах, он упоминает о том, что вопрос о происхождении северных фризов некоторые авторы пытались решить путем сопоставления типов жилых домов северных и западных фризов. Указав на то, что все эти данные не могут служить достаточным материалом для окончательного решения проблемы, П. Йоргенсен переходит к лингвистическому материалу — характеристике диалектов и фризских говоров, анализу названий населенных пунктов. Глава о языке — наиболее интересная часть рецензируемой книги; к сожалению, и в ней фризская проблема не получает своего разрешения, ибо, увлекшись анализом окончаний в названиях населенных пунктов западной Ютландии, автор не уделил никакого внимания смысловому значению этих названий в свете фризского языка и не придал значения трансформации названий в процессе ассимиляции пришлого населения. Выводы автора (склоняющегося к западному происхождению северных фризов) сделаны в слишком общей форме и вносят очень мало новизны в старые теории.

Если к книге П. Йоргенсена подходить, как к оригинальному исследованию, то она разочарует читателя, но она очень полезна как обобщенная свodka имеющегося литературного материала по вопросу о северных фризах. К книге приложен библиографический указатель и карта, на которой можно найти упоминаемые в книге населенные пункты, но отсутствуют границы той территории, которая занята в настоящее время фризами или на которой имеют распространение фризские говоры.

П. Кушнер

НАРОДЫ АМЕРИКИ

G. C. Vaillan, *Azecs of Mexico, Origine rise and fall of the aztec nation* (American Museum of Natural History, Science, Serie II), Garden city. New York. 1944. XXIV+340.

Книга покойного (ум. в 1945 г.) американского археолога Вайяна дает краткое изложение истории туземных народов долины Анахуака. При написании такой работы автор должен был встретиться с рядом трудностей. Обобщать весь новый археологический материал и сопоставить его с данными испанских и туземных хронистов — задача в достаточной степени трудная. Книга состоит из пятнадцати глав и распадается на две части. Первая, занимая пять глав, содержит систематическое изложение археологического материала по отдельным народам древней Мексики, вторая — описывает общественные отношения, экономику, ремесла, искусство, религию и внешнюю историю ацтеков.

В первой главе «Исторические и культурные основы ацтекской цивилизации» автор дает общий обзор развития индейской культуры. В Новом Свете имелось два центра высоко развитого земледелия: Центральная Америка (долина Мексики и область поселения майя) и область Андов; оба эти центра представляли собой в то же время вершины туземной культуры. Решить, какая из этих двух культур старше, — мы еще не можем. Основное различие между ними автор видит в том, что, в то время как народы Перу превосходили все другие народы Америки в ирригации, производстве тканей и «правительственной системе, совмещавшей территориальную экспансию с амальгамированием завоеванных народов в одно социальное целое», народы Центральной Америки жили независимыми племенными группами и «не имели соперников в религиозном искусстве и архитектуре». Переходя затем к описанию основных культур Центральной Америки, Вайян на основе данных археологии и хроник выделяет ряд различных культур. В низменных частях Гватемалы обитали племена майя; в районе штата Оахака развивалась культура сапотек; прибрежная область Вера-Крус была местом возникновения нескольких туземных культур, археологическое исследование которых только начинается; наиболее выдающиеся из них — культуры ольмеков и тотонаков; в центральной части долины создавали свои культуры толтеки, чичимеки, ацтеки и ряд других племен. Наиболее полные сведения имеются по истории центральной части мексиканской долины. Здесь можно установить пять основных периодов развития: 1) период так называемой «средней культуры», 2) период «верхней средней культуры», 3) период толтеков, 4) период преобладания чичимеков и 5) период культуры микстеко-пуэбло, завершающийся преобладанием ацтеков. Автор последовательно рассматривает каждый из этих периодов, главным образом на основе археологических данных. Вторая глава посвящена «средней культуре». Это — одна из наиболее интересных глав книги (большинство поселений этой культуры было раскопано самим Вайяном). В Центральной Америке ранние культуры начинаются с той стадии, на которой заканчивается развитие культуры пуэбло. Культурный уровень, достигнутый пуэбло в XIX в., обнаруживается на территории Мексики в слоях, датированных около I в. н. э. Исследования не открыли здесь следов более ранней стадии развития. Исходя из этого, автор предлагает новый термин